

СТЕПНЫЕ ПОХОДЫ.

Дѣйствія войскъ въ степяхъ, обитаемыхъ только кочевыми племенами, подвергаются совершенно инымъ условіямъ, чѣмъ въ странахъ обработанныхъ и населенныхъ. Степная война имѣетъ много особеннаго, ей только свойственнаго, и заслуживала бы спеціальнаго изученія, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, какъ будто не получила еще права гражданства въ ряду другихъ военныхъ наукъ и даже имя ея напрасно будемъ искать въ любомъ руководствѣ тактики. Между тѣмъ наши войска, на долю которыхъ выпало охраненіе Азіятскихъ предѣловъ, издавна привыкли съ такимъ же успѣхомъ и славою дѣйствовать въ степяхъ, какъ войска Кавказскія въ горахъ и войска Дѣйствующей Арміи на театрахъ Европейскихъ войнъ. Продолжительный опытъ научилъ ихъ многимъ практическимъ правиламъ, передаваемымъ однимъ поколѣніемъ другому, но ни одно изъ этихъ правилъ не внесено еще въ науку и не сдѣлалось ея достояніемъ. Изъ Европейскихъ народовъ, кромѣ Русскихъ, Англичане, распространяя свое владычество въ Индіи, весьма часто и въ большихъ размѣрахъ предпринимаютъ походы въ степи; но, не смотря на это, они не мастера примѣняться къ степной природѣ; доказательствомъ можетъ служить безпристрастный отзывъ объ «Англійской арміи въ Индіи на походѣ» бывшаго главнокомандующаго Остъ-Индскою арміею, сэра Чарльса Нэпира (*).

Средне-Азіатскія степи, по которымъ приходится совершать походъ съ одной стороны Русскимъ, а съ другой Англійскимъ войскамъ, представляютъ собою совершенно безлѣсныя, маловодныя и, болѣею частію, песчаныя или солонцеватыя пустыни, обитаемыя, съ древнѣйшихъ временъ, кочевыми народами, и только около большихъ рѣкъ, дающихъ возможность оплодотворять почву орошеніемъ, образовались осыдлые оазисы. Не смотря однако на свою безпріютность, степи Средней Азіи издавна служили путемъ, по которому передвигались народы изъ Азіи въ Европу, и поприщемъ кровавыхъ столкновеній между нами. Полчища Персовъ, Македонцевъ, Турокъ, Арабовъ, Монголовъ, Узбековъ, Персіянъ и многихъ другихъ народовъ, проходили степи по разнымъ направленіямъ. Походы Чингисъ-Хана и Тамерлана заслуживаютъ особеннаго внима-

(*) Статья Нэпира переведена на Русскій языкъ, въ Военномъ Журналѣ, 1850 года, № 3-мъ.

нія. Оба эти великіе полководцы, не вполне оцѣненные еще современною наукою, проводили огромныя массы войскъ тамъ, гдѣ, въ настоящее время, съ трудомъ проходятъ небольшіе Европейскіе отряды (*). Тайну этого явленія должно искать въ особенной способности Азіатцевъ переносить голодъ, жажду, зной и вообще всѣ лишенія и неудобства обычной имъ кочевой жизни. Пища Азіатцевъ заключается преимущественно въ мясѣ; скотъ гонится обыкновенно при войскахъ, или добывается въ степяхъ грабежемъ. При недостаткѣ скота, они охотятся на звѣрей, ѣдятъ запасныхъ и подъемныхъ верблюдовъ и лошадей, даже падаля и коренья растений. Во время похода Азіатецъ чрезвычайно умѣренъ въ пищѣ; небольшого куска *крута* (овечьего сыра) бываетъ достаточно для него на нѣсколько дней. Относительно воды, онъ также неразборчивъ. Степныя лошади, подобно своимъ хозяевамъ, необыкновенно способны къ перенесенію лишеній въ кормѣ и питъѣ. Всѣ эти обстоятельства даютъ Азіатцамъ возможность имѣть при войскахъ незначительный обозъ, что весьма облегчаетъ движеніе. Кромѣ того, степные народы, изъ опытовъ всей своей жизни, хорошо знаютъ, какъ совершать походы, имѣющіе много общаго съ перекочевками, когда останавливаться для откармливанія лошадей, какъ обращаться со скотомъ и проч. Изъ этого уже видно, что степные походы требуютъ много привычекъ, опыта и мѣстныхъ соображеній.

Систематическое изложеніе теоріи степной войны въ настоящее время, конечно, невозможно, потому что ни наша, ни Европейская военная литература, не представляютъ почти ничего по этому предмету, а опытъ одного лица, какъ бы ни былъ значителенъ, не можетъ служить исключительнымъ основаніемъ для развитія отдѣльной отрасли науки. Удовлетворительно полная теорія степной войны можетъ быть осуществлена только тогда, когда военная литература будетъ имѣть достаточное количество спеціальныхъ изслѣдованій, касающихся до дѣйствій войскъ въ степи и основанныхъ, разумѣется, не на однихъ только умозрѣніяхъ. По этимъ соображеніямъ, долгомъ считаю сообщить нашимъ военнымъ читателямъ нѣкоторые практическія правила и замѣчанія о походахъ и дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Средне-Азіатскихъ степяхъ, основанныя мною на личныхъ наблюденіяхъ и опытахъ.

Цѣли степныхъ походовъ.

Походы въ степь предпринимаются съ различными цѣлями, а именно: во-первыхъ для снабженія степныхъ укрѣпленій военными, продовольственными и разными другими припасами и предметами; во-вторыхъ, для уче-

(*) Смотри статью Ивана *«О Военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ»*, помѣщенную въ Военномъ Журналѣ, 1846 года, № 2-й.

тыхъ изслѣдованій, какъ-то: астрономическихъ опредѣлений пунктовъ, топографическихъ рекогносцировокъ и съемокъ, нивелировокъ, геологическихъ развѣдокъ и проч., и для сопровожденія торговыхъ каравановъ и посольствъ въ сосѣднія владѣнія, однимъ словомъ,—для прикрытія предприятий мирныхъ, если можно такъ выразиться; въ-третьихъ, для поддержанія спокойствія и порядка въ степи и, въ случаѣ надобности, для наказанія мятежныхъ и хищныхъ Ордынцевъ, или, выражаясь мѣстнымъ терминомъ, для поиска; наконецъ, въ-четвертыхъ, для обузданія дикаго и враждебнаго къ намъ своевольства оскѣлыхъ Азіятцевъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ войска прилагаются только въ видѣ прикрытія; а въ поискахъ и важныхъ экспедиціяхъ войска составляютъ главное, хотя и обозы, по необходимости, бываютъ весьма значительны.

Транспорты.

Транспорты состоятъ изъ выючныхъ верблюдовъ, или изъ подводъ, конныхъ или воловыхъ. Транспортированіе тяжестей чрезъ степи несравненно удобнѣе на верблюдахъ, чѣмъ на подводахъ, потому что верблюды долѣе лошадей и быковъ выносятъ жажду и почти вездѣ могутъ найти для себя подножный кормъ и, значитъ, не нуждаются въ возкѣ фуража; наконецъ безъ утомленія проходятъ тѣ мѣста, чрезъ которыя едва можно провести подводу, какъ, напр., чрезъ сыпучіе пески. По этимъ причинамъ, провіантъ и фуражъ транспортируются чрезъ степи всегда на верблюдахъ; но есть предметы, которые неудобны для навьючиванія, и потому по необходимости возятся на подводахъ. Изъ послѣднихъ парныя воловы во многихъ случаяхъ удобнѣе конныхъ. Вообще же не слѣдуетъ соединять, безъ крайней необходимости, верблюдовъ, подъемныхъ лошадей и быковъ въ одинъ общій транспортъ, потому что ходъ и нравы верблюда, лошади и вола различны.

Величина транспорта зависитъ отъ степени спокойствія въ степи и отъ другихъ соображеній. Степныя укрѣпленія могутъ снабжаться всѣмъ необходимымъ или разъ въ годъ однимъ общимъ транспортомъ, или нѣсколько разъ малыми транспортами. Въ хозяйственномъ отношеніи послѣдній способъ гораздо удобнѣе, потому что по степи несравненно легче слѣдовать малыми частями, чѣмъ большими. Въ пескахъ и солонцеватыхъ степяхъ, гдѣ подножный кормъ чрезвычайно скуденъ, а вода добывается исключительно изъ однѣхъ копаней (кудуковъ), и то дурнаго качества и въ незначительномъ количествѣ, слѣдованіе большаго транспорта даже невозможно. Для отстраненія этого препятствія, можно раздѣлить транспортъ на нѣсколько эшелоновъ, на переходъ разстоянія одинъ отъ другаго, такъ чтобы въ каждомъ эшелонѣ было не болѣе 1,000 головъ скота; но это средство помогаетъ только до нѣкоторой степени.